

Читаем в газете телеграмму из Нью Йорка о 800,000 тысячах безработных в одном этом городе. В Штатах число безработных превысило девять миллионов. При этом мы знаем какое множество интеллигентных работников, конечно, не включено в эту цифру, но испытывают нужду, безработицу не меньшую. Такие цифры истинное несчастье; они показывают, что кризис не только вошел во все слои общества, но уже является разрушительным фактором. В той же почте сообщается о том, что само существование Метрополитэн Оперы находится в опасности. Письма сообщают не только о новых урезываниях Просветительных Учреждений, но и о многомиллионных потерях такими людьми, которые считались неизблемыми столпами финансовой мудрости.

Когда на наших глазах потрясаются основы этой многожизненной мудрости, то не является-ли это знаком, что эти материалистические основы дошли до какого-то предела и уже изживаются? И не является-ли это знамение еще одним свидетельством о том, что нужно из праха поднимать забытые, залыленные знамена духа, чтобы противоставить очевидному для всех разрушению ценности неизблемые?

Когда же, как не теперь, должны быть зажигаемы сердца детей свидетельствами о подвигах, об истинном образовании и познании. Может быть еще не было такого времени, когда самым спешным порядком нужно входить в трудности семьи и, на основании всех исторических примеров, указывать чем, именно, были преоборены многократно возникавшие в истории человечества кризисы.

Ведь нельзя более скрывать, что кризис произошел, невозможно утешаться тем, что какой-то новый однодневный сбор накормит всех безработных и голодающих. Совершенно очевидно, что случившееся гораздо глубже.

Уже давно народная мудрость сказала "деньги потеряны, ничто не потеряно, но мужество потеряно, все потеряно". Сейчас приходится вспомнить об этой мудрой пословице, ибо о кризисе стало принято говорить: и пострадавшие и, почему то, мало пострадавшие стали одинаково ссылаться на кризис, одинаково подрезая все инициативные, творческие устремления.

Так если не будут приняты основные противодействия, то быть может этот кризис явится лишь прологом чего то еще более грандиозного.

Мы, оптимисты, прежде всего, должны превращать всякую панику, всякое отчаяние, будет ли оно на бирже или в священнейшем Святилище Сердца. Нет такого ужаса, который, вызвав к жизни еще большее напряжение энергии, не мог бы претвориться в светлое разрешение. Особенно ужасно слышать, когда отягощенные кризисом люди, даже не очань плохие сами по себе, начинают говорить, что сейчас не время даже помышлять о Культуре. Мы уже слышали подобные недопустимые в робости и отчаянии своем голоса.

Нет, милне мой, нужно именно сейчас спешно думать не только о Культуре, как таковой, но прилагать этот источник жизни молодому поколению. Можете себе представить во что превращается едва начавшее слагаться мирозерцание юншества, если оно будет слышать и в школах и в семье своей лишь ужасы отчаяния. Если оно будет слышать лишь о том, что нужно отказаться от самого животворного, что нужно забыть о самих источниках жизни и прогресса.

Это ужасное "нельзя", "не время", "невозможно", приводят молодое сознание в тюрьму беспросветную. И ничем, ничем на свете, вы не осветите эти потемки сердца, если они, так или иначе, были допущены. И не только о юншестве должны мы мыслить, в то же время мы должны думать и о младенчестве. Каждый воспитатель знает, что основы мирозерцания, часто неизгладимые на всю жизнь, складываются вовсе не в юншеские годы, но гораздо, гораздо раньше. Часто лишь молчаливый взгляд дитяти говорит о том, что окружающие обстоятельства для него вовсе не так уж недоступны, как кажется гордые взрослых. Сколько основных проблем разрешается в мозгу и сердце четырехлетнего, шестилетнего ребенка!

Каждый наблюдавший развитие детей, конечно, припомнит те замечательные определения, замечания или советы, которые совершенно неожиданно произносились ребенком. Но кроме этих гласных выражений, какое множество искр сознания освещает молчаливый взгляд детей! И как часто эти малыши отводят свой взгляд от взрослых, точно бы оберегая какую то решительную мысль, которую, по мнению детей, старшие все равно не поймут.

Вот этот прозорливый ум ребенка и нужно занять, именно, сейчас самыми светлыми мыслями. Не пустыми надеждами, ибо идеализм, повторяю, не в туманной пустоте, но в том непреложном, что может быть доказано историками, как самая точная математическая задача.

Разве не время, именно, сейчас в школах, начиная от низших классов, прийти с увлекающей и вдохновляющей вестью о подвигах человечества, о полезнейших открытиях, и о всем том светлом Благе, которое, конечно, суждено и лишь по неосмотрительности не подобрано.

Мы начали с упоминания о Нью Йорке, пораженные последним газетным сообщением, пораженные тем, что в, казалось бы, богатейшем городе, Городскому Управлению неотложно нужны десятки миллионов, чтобы предотвратить голод. Повторяем это газетное сообщение, ибо оно не только не далеко от истины, но по существу оно даже не выражает всю истину. Сообщенное о Нью Йорке, конечно, относится и ко всем городам, и не только Америки, но всего мира. Часто эти сведения закрыты или условными ограничениями, или беспросветною пылью извержений, как сейчас пишу^т из Южной Америки, приводя отчет аэропланов, посланных в пораженные катаклизмом местности - "ничего не видно". Действительно из многих мест земного шара "ничего не видно". А когда мгла извержения рассеивается, то мы видим еще большее смятение духа человеческого.

Тот, кто усматривает сейчас несомненность кризиса, вовсе не есть Кассандра в зловащих пророчествах /которые в случае Кассандры оправдались/. Подающий сигнал о кризисе сейчас просто подобен тому стрелочнику на железной дороге, который, усмотрев неминуемость крушения, поднимает флаг предупреждения машинистам, всем сердцем надеясь, что они бодрствуют и увидят эти сигналы. Уподобимся этому стрелочнику

Поднимем Знамя Охранения Культуры! Вспомним о предложенном еще в прошлом году Всемирном Дне Культуры, о школьном дне, когда сказание о лучших достижениях человечества, вместо обычных уроков, светлой вестью могут зажечь молодые сердца. Если в прошлом году мы мыслили о Лиге Молодежи и ф, хотя бы, об одном Дне, выявляющем Сад Прекрасный человечества, то теперь мы видим, что спешность этого выявления

лишь умножилась. Один день уже не укрепит все то сознание, которое расшатано общественными и семейными невзгодами. Чаще нужно говорить о спасительном, творящем, вдохновляющем начале.

Воспитать это не значит только дать ряд механических сведений. Воспитание, формирование мирознания ^и достигается синтезом, и не синтезом невзгод, но синтезом радости совершенствования и творчества. Если же мы пресечем всякий приток этого радостного осветления жизни, то какие же мы будем воспитатели? Какое же образование может дать педагог, распространяющий вокруг себя печаль и отчаяние? Но недалеко от отчаяния подделка под радость и потому всякая насильственная улыбка недаром называется улыбкой черепа. Значит и нам самим нужно убедиться в том насколько нужна и жизненна программа Культуры, как оздоравливающее начало, как жизнедатель.

Из медицинского мира мы знаем, что, так называемые, лекарства жизнедатели не могут действовать скоростно. Даже для самого лучшего жизнедателя нужно время, чтобы он мог проникнуть во все нервные центры и не только механически возбудить их/ведь каждое возбуждение влечет реакцию/, но должен действительно укрепить и оздоровить нервное вещество. Если мы видим на всех примерах жизни необходимость известного времени для процесса оздоровления, то как же неотложно нужно подумать и начать действовать под знаком подобным Красному Кресту Культуры.

Человечество привыкло к знаку Красного Креста. Этот прекрасный символ проник не только во времена военные, но внес во всю жизнь еще одно укрепление понятия человечности. Вот такое же понятие человечности, такое же неотложное и нужное от малого до великого и должен дать, подобный Красному Кресту, знак Культуры. Не нужно думать, что возможно помыслить о Culture когда-то, переваривая пищу вкусного обеда. Нет, именно, в голоде и холоде, как тяжело раненным светло горит Знак Красного Креста, также и голодным телесно и духовно будет светло гореть Знак Культуры.

Время ли препятствовать, протестовать, не соглашаться и привязываться к мелочам? Когда по улице следует повозка Красного Креста, то для нея останавливают все движение. Так же и для неотложного Знака Культуры нужно хоть немного поступиться

привычками обиденности, вульгарными осадками и всеми теми пыльными условностями невежества, от которых все равно, рано или поздно, придется очищаться.

Люди, ^инепрекасавшимся близко к вопросам воспитания, Знак Культуры может показаться лишь интересным опытом, конечно, не скрою, что этим самым такие люди покажут лишь свое недостаточное историческое образование. Но если кому то это покажется лишь опытом, согласимся и на том, ибо никто не скажет, что этот опыт может быть разрушительным или разлагающим. Созидательность мышления о Культуре настолько очевидна, что смешно говорить об этом.

Во время серьезной опасности на корабле следует ^окоманда: "Действовать по способности".

Вот и сейчас, мысля о Культуре, нужно сказать и друзьям и врагам, будем действовать по способности, т.е. положим все силы наши во славу неотложного в своей живоносности творческого понятия Культура.

Николай Рерих.

Гималаи.

~~17~~ 17-го апреля 1932 г.